

РЕСУРСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА В ИССЛЕДОВАНИИ КУЛЬТУРНЫХ ИСТОРЕМ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВЕСНОГО ЗНАКА «ГИМНАЗИЯ»)

Виктория Александровна Заварзина¹

*Воронежский государственный университет¹
Воронеж, Россия*

¹Аспирант филологического факультета, e-mail: zva0604@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – анализу динамики изменения частоты употребления словесного знака «гимназия», который представляет собой важную для русского национального сознания культурную исторему. Впервые исследование проведено на материале большого объема данных, размещенных в информационно-справочной системе «Национальный корпус русского языка», предназначенной для обеспечения научных исследований лексики языка и процессов языковых изменений, происходящих на протяжении разных исторических периодов. В работе представлена периодизация истории гимназического образования в российском государстве и выявлены основные процессы в развитии слова «гимназия», получившие отражение на уровне всех компонентов лексической семантики. Особое внимание уделяется описанию динамики деривационных, парадигматических и синтагматических связей и отношений исследуемой лексической единицы. Индекс частотности употребления слова «гимназия», отраженный в материалах Национального корпуса русского языка, позволяет установить периоды его активизации и пассивизации. В заключение сделан вывод о том, что в русском языке новейшего периода отмечается безусловный процесс актуализации отмеченного словесного знака, обусловленный возрождением гимназического образования в России.

Ключевые слова: национальный корпус русского языка, индекс частотности, культурная исторема, гимназия, активизация, пассивизация.

Для цитирования: Заварзина В. А. Ресурсы национального корпуса русского языка в исследовании культурных исторем (на примере словесного знака «гимназия») // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 194–199. DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_194

Введение

Национальный корпус русского языка представляет собой информационно-справочную систему, которая содержит электронное собрание текстов на русском языке и предназначена в первую очередь для обеспечения объективности и достоверности синхронно-диахронических научных исследований языковых процессов, происходящих в русском языке. Ресурсы корпуса позволили выявить количественные данные по частотности употребления лексической единицы «гимназия», которая, на наш взгляд, относится к ряду «культурных исторем, т.е. словесных единиц, обозначающих принципиально важные для национальной русской культуры реалии и значимых для правильного восприятия русских исторических и художественных текстов» [4]. Исследование динамики изменения частоты употребления исследуемого словесного знака, полученное на большом объеме реальных данных, представляется несомненно актуальным, так как позво-

ляет получить экспериментальное подтверждение положения об обусловленности процесса актуализации слова «гимназия» экстралингвистическими факторами и обнаружить основные векторы развития его семантики.

Результаты

Как известно, история гимназического образования в России начинается с открытия в 1726 г. в Санкт-Петербурге первой гимназии при Академии наук. Соответственно, с этого времени в активное употребление входит слово «гимназия», номинирующее данный вид учебного заведения, которое получает лексикографическую фиксацию в существующих в этот период словарях и справочниках. См., например, данные «Словаря русского языка XVIII в., где лексическая единица «гимназия» (ср. более ранний вариант мужского рода «гимназий», или «гимназиум») определяется как «среднее учебное заведение (в России с 1726 г., первоначально при Академии наук, затем при университетах)». Академия наук с гимназией. В здѣшней гимназии один из тамошних учеников изрядную рѣчь

говорил. Ср. ранее: «гимназия – место физических упражнений в Древней Греции» [12, с. 201]. Ср. также: «гимназия – у грековъ такъ называлось мѣсто, гдѣ упражнялись въ борьбѣ, въ метаніи свинцоваго кружка и въ другихъ играхъ для приобретѣнія тѣлеснаго проворства и крѣпости; нынѣ означаетъ мѣсто, где словеснымъ и другимъ первоначальнымъ наукамъ юношество обучается» [11, с. 41]. Слово «гимназия» активно в этот период сочетается с прилагательным «академическая». В «Проекте регламента Академической гимназии при Московском университете» М.В. Ломоносов писал: «Гимназия является первой основой всех свободных искусств и наук. Из нее, следует ожидать, выйдет просвещенное юношество: молодые люди должны приучаться там к правильному образу мышления и добрым нравам. Правила и примеры прилежания, постоянства и честности... столь же необходимы в гимназии, как и ежедневная пища» [7, с. 477–478]. О процессе активизации слова «гимназия» в русском языке первой четверти XVIII века свидетель-

ствует индекс частотности его употребления, указанный в материалах Национального корпуса русского языка: 2.30669 на миллион словоформ.

Открытие во второй половине XVIII века в России двух гимназий при Московском университете и в Казани обусловило, на наш взгляд, дальнейшее увеличение частотности использования словесного знака «гимназия», расширение его синтагматических (ср.: *губернская гимназия, инспектор в гимназии, директор гимназии, старший учитель гимназии, ректор гимназии, инспектор гимназии, конректор гимназии, главный инспектор гимназии, устав гимназии* и др.), парадигматических (ср.: *младший учитель гимназии – старший учитель гимназии* и др.) и деривационных (ср.: *гимназист, казеннокоштный гимназист, сверхкомплектный гимназист, приходящий гимназист; гимназический, гимназическое отделение в Кадетском корпусе* и др.) связей и отношений, и в 1757 году индекс частотности его употребления составил 59.31274, достигнув пика за XVIII век в целом (см. рис. 1) [8].

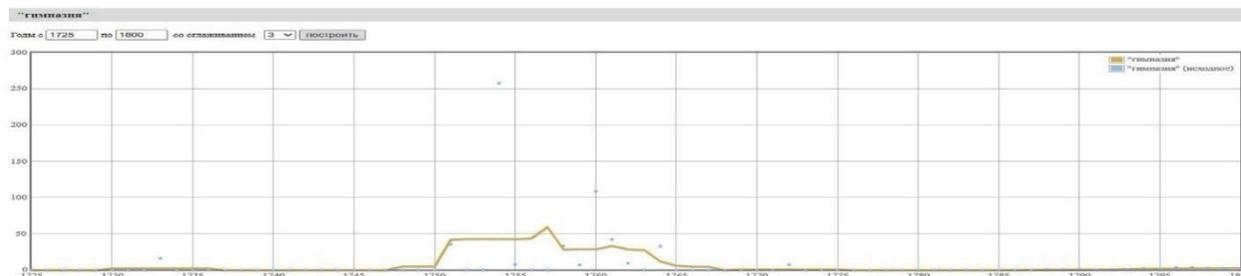

Рисунок 1 – Распределение по годам (частота на миллион словоформ) с 1725 по 1800

Как показал анализ литературы по истории образования в России, на рубеже XVIII–XIX вв. «все настойчивее звучат призывы ученых к созданию национальной государственной образовательной системы, освобождению от влияния западной педагогической мысли» [9]. В начале XIX века в каждом губернском городе России были открыты гимназии, которые, в соответствии с Уставом гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского 1828 года [14], предназначались для детей дворян и чиновников. Впервые к наиболее важным дисциплинам гимназической программы стали относиться классические языки, особенно латинский. Новшество отмеченного Устава состояло в разрыве преемственности между начальными школами и гимназиями. Однако в 1864 г. А.В. Головинным, возглавлявшим Министерство народного просвещения, был разработан новый устав гимназий, предусматривающий учреждение трех типов гимназий: классической с двумя древними языками, классической с одним латинским языком и реальной – без древних языков, составляющих третью ступень образования (после приходских училищ и уездных училищ) вне зависимости от сословной принадлежности учащихся.

Отмеченный факт нашел отражение в изменении семантики словесного знака «гимназия»: в денотативном компоненте плана содержания слова появляется семантический компонент, «отличающийся

всесловной направленностью» («гимназия – казенное, гражданское учебное заведение средней степени между низшими и университетами» [2, с. 184; 3, с. 184]), а в собственно языковом компоненте значения новые синтагматические семы, обуславливающие новые сочетаемостные возможности слова (ср.: *пансион при гимназии, почетный попечитель гимназии, педагогический совет гимназии, телесные наказания в гимназии, система испытаний в гимназии, переводной балл в гимназии, аттестат об окончании полного курса гимназии, гимназический курс, классный наставник гимназии, приготовительный класс гимназии, коммерческая гимназия, женская гимназия министерства народного просвещения, учебный план гимназии* и др.), и новые парадигматические семы, передающие информацию о его новых синонимических и антонимических отношениях (ср.: *директор гимназии – инспектор гимназии, классный наставник гимназии – немецкий ординариус, женская гимназия – мужская гимназия* и др.). Ср. также появление слова «прогимназия»: *классическая прогимназия, реальная прогимназия, шестиклассная прогимназия, трехклассная прогимназия, военная прогимназия, правительственная прогимназия, частная прогимназия* и др.

В 1871 году был принят новый Устав, многие положения которого были оценены обществом негативно, поскольку предложенная система образования сводилась к противопоставлению семьи и

школы. Кроме того, новые учебные планы были заимствованы из немецких источников, в результате чего такие важные для русского человека дисциплины, как русский язык, словесность, история и Закон Божий, были отодвинуты на второй план. Ср.: «Во второй половине XIX века был допущен упадок гимназического образования» [1]. Очевидно,

что в силу нестабильности образовательной системы в России XIX в., возникшей из-за большого количества сменяющих друг друга нередко противоположных реформ, индекс частотности употребления слова «гимназия» значительно снизился и составил всего лишь 6.44024 в 1898 году, согласно данным Национального корпуса русского языка (см. рис. 2).

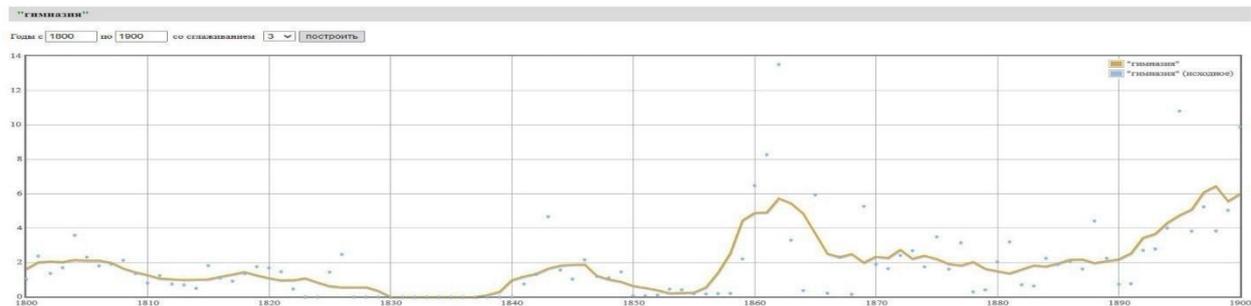

Рисунок 2 – Распределение по годам (частота на миллион словоформ) с 1800 по 1900

В первой половине XX в. в связи с распадом Российской империи и упразднением гимназий как звена системы общего образования интерес носителей русского языка к слову «гимназия» значительно снизился. Словесный знак ненадолго возвращается в употребление к концу 1950-х годов, когда в СССР начинается мощная кампания по пропаганде физического труда и профессии рабочего и главной задачей школы становится подготовка учащихся к жизни и общественно полезному труду. Ср.: «Политика государства в области развития образования была направлена на расширение системы среднего и общего образования. В первой половине 1950-х гг. в столицах союзных республик, городах республиканского подчинения, краевых и областных центрах и крупнейших промышленных городах страны начался переход к всеобщему среднему образованию» [10, с. 205]. Однако социалистическая образовательная политика ведется противоположно дореволюционной, а основная идея реформы образования этого

периода отражена в названии Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Можно констатировать, что советская трудовая школа была противопоставлена по цели образовательного процесса дифференцированной дореволюционной школе, элементом которой являлась привилегированная классическая гимназия.

Подобные трансформации в общественной жизни государства обусловили и изменения в языке: слово «гимназия» стало вызывать исключительно негативные ассоциации, связанные с дореволюционной эпохой, и подверглось архаизации. В толковых словарях русского языка советского периода исследуемая лексическая единица гимназия снабжена пометой «дореволюц.», что является свидетельством ее устаревания [13, с. 318]. К концу 1980-х годов, по данным Национального корпуса русского языка, общее количество словоупотреблений языкового знака «гимназия» составило 1,33964 (см. рис. 3).

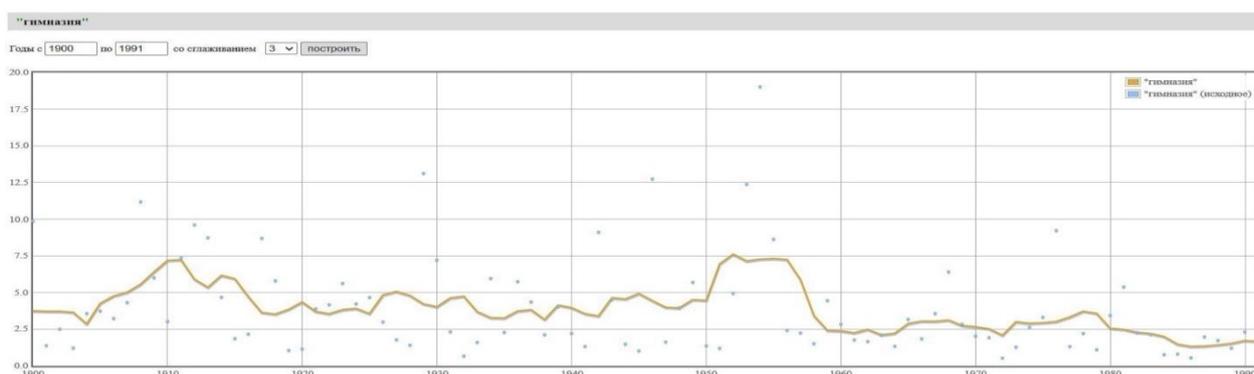

Рисунок 3 – Распределение по годам (частота на миллион словоформ) с 1900 по 1991

В конце XX века, благодаря принятому Государственным комитетом СССР по народному образованию Приказу «Об открытии в Москве общеобразовательных школ нового типа (лицеев, гимназий)», в России удалось заложить основы современного лицейско-гимназического образования. Гимназия начала рассматриваться как государственное обще-

образовательное заведение, рассчитанное на обучение детей, способных к интеллектуальному труду и творческой деятельности, и характеризовалась общей гуманитаризацией и повышенным уровнем сложности образовательных программ. Однако нормативные документы, регулирующие деятельность гимназий, еще не были разработаны, и этим была

обусловлена сложность процесса становления гимназий как вида образовательных учреждений в отмеченную эпоху. Соответственно, в 1994 г. индекс частотности лексической единицы «гимназия» все еще составлял лишь 1,07766.

Однако уже в начале XXI в. отмечается увеличение частотности употребления словесного знака «гимназия» в связи с нарастающим процессом воссоздания гимназий, в основе которого лежал принцип формирования учащихся как представителей интеллигенции, способных сыграть большую роль в глобальных изменениях новой России. Следует отметить, что в современный период развития русского языка из плана содержания слова «гимназия»

исчезает темпорально-стилистическая сема «устаревшее», «дореволюционное», «в дореволюционной России», «в царской России», «в России до 1917 г.» и появляется семантический компонент «современное». Ср.: «гимназия – в России до 1917 г. и некоторых других странах: общеобразовательное среднее учебное заведение» [6; 13]; «гимназия – в современной России: среднее учебное заведение с расширенной и углубленной программой изучения некоторых школьных предметов (обычно гуманитарного цикла)» [6]. К 2020 г. индекс употребительности термина «гимназия» составил 2,35785 (см. рис. 4).

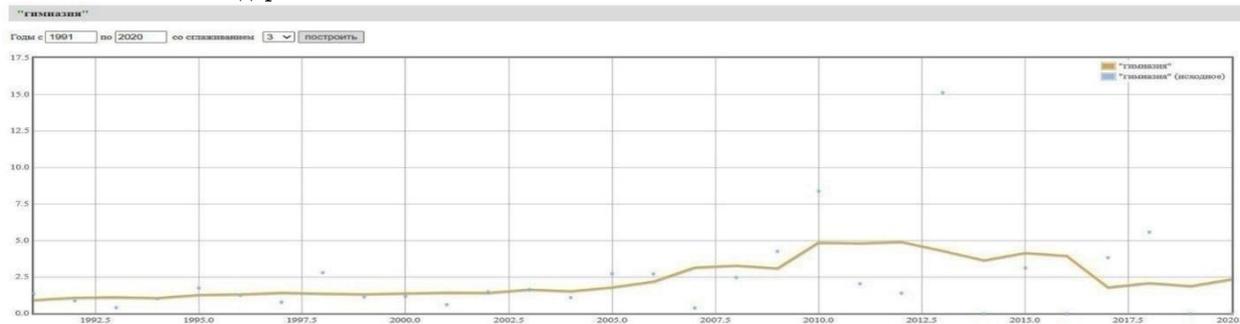

Рисунок 4 – Распределение по годам (частота на миллион словоформ) с 1991 по 2020

Выводы

В русском языке новейшего периода отмечается безусловный процесс актуализации отмеченного словесного знака, обусловленный возрождением гимназического образования (по опыту дореволюционной России). Современные документы определяют понятие «гимназия» как «вид государственного общеобразовательного учреждения, реализующего основные и дополнительные общеобразовательные программы основного общего и среднего (полного) общего образования и обеспечивающего подготовку обучающихся к активному интеллектуальному труду, творческой и исследовательской деятельности в различных областях фундаментальных наук на основе интеграции содержания гуманитарного образования» [5]. Действительно, в настоящее время во всех городах России открыты гимназии, которые работают по программам повышенной сложности и

предлагают учащимся всестороннее элитарное образование, основанное на углубленном изучении ряда дисциплин.

Проведенный анализ показал, что частотность употребления лексической единицы «гимназия», относящейся к числу так называемых «культурных исторем», поскольку обозначает весьма важное для русской культуры понятие, менялась в разные исторические периоды развития российского государства и зависела от происходящих в обществе трансформаций. Подобные изменения сопровождалась серьезными трансформациями в плане ее содержания, представленными на уровне разных компонентов лексической семантики.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Богуславский М. В., Богуславская Т. Н., Марков Н. С. Вариативные научно-педагогические концепции содержания гимназического образования в России второй половины XIX – начала XX века // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4 (52). С. 135–147.
2. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. СПб. ; М.: Тип. М.О. Вольфа, 1980. 812 с.
3. Дубровский Н. Полный толковый словарь всѣхъ общепотребительныхъ иностранныхъ словъ, вошедшихъ в русскій языкъ съ указаніемъ ихъ корней. М. : Издание А.Д. Ступина, 1914. 778 с.
4. Загоровская О. В. Состав и основные разряды устаревшей лексики в русском языке новейшего периода // Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография. Воронеж, 2013. С. 69–77.
5. Об общем образовании в городе Москве : закон г. Москвы от 10 марта 2004 г. № 14 (с изм. и доп.). Ст. 7. URL: <https://base.garant.ru/381226/> (дата обращения: 09.04.2021).
6. Кузнецов С. А. Толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
7. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 9. М. ; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 1018 с.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.04.2021).

9. Плетнёва И. Ф., Барина Л. В. Становление и развитие гимназического образования в России в XVIII–XIX вв. // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 48. С. 96–103.
10. Репинецкий А. И., Рябов В. В. Реформирование системы школьного образования в 1958–1964 гг. : задачи и просчеты // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 200–205.
11. Словарь Академии Российской. Ч. 2. СПб. : Императорская Академия наук, 1790. 664 с.
12. Словарь русского языка XVIII века / под ред. Ю. С. Сорокина. Вып. 5. Л. : Наука, 1989. 257 с.
13. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М. : Советская энциклопедия ; ОГИЗ, 1935. 1562 с.
14. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов С. - Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского 1828 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 3. СПб., 1830. № 2502. С. 1097–1127.

References

1. Boguslavskii M. V., Boguslavskaya T. N., Markov N. S. Variativnye nauchno-pedagogicheskie kontseptsii sodержaniya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Variable scientific and pedagogical concepts of the content of gymnasium education in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk*, 2019, no. 4 (52), pp. 135–147.
2. Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivago velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Saint Petersburg-Moscow, 1880, vol. 1, 812 p.
3. Dubrovskii N. *Polnyi tolkovyi slovar' vsrkh" obshcheupotrebitel'nykh" inostrannykh" slov", voshedshikh" v russkii yazyk" s" ukazaniem" ikh" kornei* [Complete explanatory dictionary of all common foreign words included in the Russian language with the indication of their roots]. Moscow, 1914. 778 p.
4. Zagorovskaya, O.V. [Composition and the main categories of obsolete vocabulary in the Russian language of the latest period] *Russkii yazyk na rubezhe XX–XXI vekov: issledovaniya po sotsiolingvistike i lingvokul'turologii* [The Russian language at the turn of the XX–XXI centuries: studies in sociolinguistics and linguoculturology]. Voronezh, 2013. P. 69–77.
5. *Ob obshchem obrazovanii v gorode Moskve : zakon g. Moskvy ot 10 marta 2004 g. № 14* (s izm. i dop.). St. 7. [Law of the city of Moscow dated March 10, 2004 No. 14 "On general education in the city of Moscow" (with amendments and additions)]. Art. 7. Available at: <https://base.garant.ru/381226/> (accessed 09.04.2021)
6. Kuznetsov S. A. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. 1534 p.
7. Lomonosov M. V. *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings]. Moscow-Leningrad, 1955. Vol. 9. 1018 p.
8. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National corpus of the Russian language]. Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed 09.04.2021).
9. Pletneva I. F., Barinova L. V. Stanovlenie i razvitie gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii v XVIII–XIX vv. [Formation and development of gymnasium education in Russia in the 18–19th centuries]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, 2016, no. 48, pp. 96–103.
10. Repinetskiy A. I., Ryabov V. V. Reformirovanie sistemy shkol'nogo obrazovaniya v 1958–1964 gg. : zadachi i proshchety [Reforming the school system in 1958–1964: problems and miscalculations]. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 200–205.
11. *Slovar' Akademii Rossiiskoi. Ch. 2* [Dictionary of the Russian Academy. Part 2]. P. 2. Saint Petersburg, 1790. 664 p.
12. Sorokina Yu.S. ed. *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Leningrad, Nauka Publ., 1989. Vol. 5. 257 p.
13. Ushakova D.N. ed. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Sov. encikl. Publ., OGIЗ, 1935. 1562 p.
14. [Charter of gymnasiums and schools of county and parish, which are under the authority of the universities of St. Petersburg, Moscow, Kazan and Kharkov in 1828]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2* [The complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting 2]. Saint Petersburg, 1830, vol. 3, no. 2502, pp. 1097–1127.

Поступила в редакцию 14.10.2021

Подписана в печать 28.12.2021

**RESOURCES OF THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE
IN THE STUDY OF CULTURAL AND HISTORICAL LEXICAL UNITS
(ON THE EXAMPLE OF THE WORD SIGN “GYMNASIUM”)**

Viktoriia A. Zavarzina¹

*Voronezh State University¹
Voronezh, Russia*

¹*Postgraduate Student of the Faculty of Philology, e-mail: zva0604@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to an urgent problem – the analysis of the dynamics of changes in the frequency of the use of the verbal sign “gymnasium”, which is a cultural and historical lexical unit important for the Russian national consciousness. For the first time, the study was carried out on the material of a large amount of data placed in the information and reference system “National Corpus of the Russian Language”, designed to provide scientific research on the vocabulary of the language and the processes of language changes occurring over different historical periods. The work presents the periodization of the history of gymnasium education in the Russian state and identifies the main processes in the development of the word “gymnasium”, which are reflected at the level of all components of lexical semantics. Special attention is paid to the description of the dynamics of derivational, paradigmatic and syntagmatic connections and relations of the studied lexical unit. The index of the frequency of the use of the word “gymnasium”, reflected in the materials of the National Corpus of the Russian language, makes it possible to establish the periods of its activation and passivation. In conclusion, it was stated that in the contemporary Russian language there is an unconditional process of actualization of the noted verbal sign, due to the revival of gymnasium education in Russia.

Key words: national corpus of the Russian language, frequency index, cultural and historical lexical unit, gymnasium, activation, passivation.

Cite as: Zavarzina V.A. Resources of the national corpus of the Russian language in the study of cultural and historical lexical units (on the example of the word sign “Gymnasium”). *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 4, pp. 194–199 (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_194

Received 14.10.2021

Accepted 28.12.2021